

ЯПОНИЯ — ОРГАНИЗАТОР ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ВОСТОКЕ В 20–30 ГГ. XX ВЕКА

Аннотация: Освещается военно-политическая деятельность Японии в 20–30 г. XX в. Ретроспективно показано формирование милитаристских тенденций, экспансия Японии против соседних государств — Китая, Кореи, России. Подробно рассмотрен меморандум Танаки как документ долговременной агрессии. Захват Китая, Нанкинская резня. Показан конфликт на Халхин-Голе и значение пакта о нейтралитете СССР и Японии.

Ключевые слова: бусидо, Маньчжурия, Меморандум Танака, Нанкин, пакт о нейтралитете, Халхин-Гол, Япония.

Borisov Valery Innokentievich,

*Doctor of Historical Sciences, Professor, Smolensk State University,
Professor of the Department of History of Russia, 214000, Przhevalskogo
str., 4.*

JAPAN IS THE ORGANIZER OF THE SECOND WORLD WAR IN THE EAST IN THE 20–30 YEARS OF THE TWENTIETH CENTURY

Annotation. The article highlights the military and political activities of Japan in the 20–30 years of the twentieth century. The formation of militaristic tendencies, the expansion of Japan against neighboring states — China, Korea, Russia — is retrospectively shown. The Tanaka memorandum is considered in detail as a document of long-term aggression. The capture of China, the Nanjing massacre. The conflict on Khalkhin Gol and the significance of the neutrality pact of the USSR and Japan are shown.

Key words: Bushido, Manchuria, Tanaka Memorandum, Nanjing, neutrality pact, Khalkhin-Gol, Japan.

Милитаристические тенденции в Японии возникли и получили свое развитие очень давно. Именно в Японии возник самурайский кодекс

«бусидо» (буквально — путь воина) [2, с. 6–8]. И совершенно не случайно термин «самурай» стал применяться для обозначения японской военщины.

После происшедшей в 1867–1868 гг. незавершенной буржуазной революции (Мэйдзи исин) пресловутый кодекс «бусидо» и прославление самурайских «доблестей» стало составной частью государственной идеологии японской экспансии и агрессии. Все это стало использоваться для осуществления внешнеполитической японской экспансии против соседних народов, а затем и против стран дальнего зарубежья.

Экспансионистские устремления стали все больше и больше определять генеральную линию японской внешней политики последней трети XIX в. В XX в. Япония выступила как одно из самых агрессивных государств на международной арене. После успешной для нее японо-китайской войны 1894–1895 гг. происходит захват китайского острова Тайвань и архипелага Пэнхуледао. Образуется Японская империя, внешняя политика которой своим острием направляется против Кореи, Маньчжурии, Китая и России.

При этом следует отметить и подчеркнуть, что именно такая внешняя политика получает всемерную поддержку англо-американской дипломатии. Эта поддержка позволила подготовиться Японии к агрессивной войне 1904–1905 гг. против России. Выиграв эту войну, правящие круги в Японии на этом не успокоились. У них разыгрался аппетит на колониальные захваты. В годы Первой мировой войны Япония присоединила к своей империи колонии Германии в Океании: Каролинские, Марианские, Маршалловы острова, расположенные в центральной части Тихого океана.

18 января 1915 г. Япония предъявила Китаю 21 требование, суть которых сводилась «к превращению Китая в зависимое от нее государство» [4, с. 211]. Китай вынужден был принять значительную часть этих требований. Они создавали на территории Китая для Японии привилегированное положение.

После Февральской и Октябрьской революций в России японское правительство взяло курс на агрессивное вмешательство во внутренние дела России. Япония приняла самое активное участие в иностранной военной интервенции и гражданской войне в сибирских и дальневосточных владениях России. Японские интервенты только в конце 1922 г. покинули Владивосток, а на Северном Сахалине задержались до мая 1925 г. [16, с. 419].

В 1927 г. в Японии к власти пришел кабинет во главе с генералом Танака. С именем этого генерала связано появление Танака Меморандума (секретного доклада японского премьер-министра японскому императору). Основные положения Танака Меморандума провозглашали усиление агрессивного внешнеполитического курса Японии, которая должна была проводить политику «последовательного завоевания сопредельных с ней стран в целях достижения мировой гегемонии». Танака Меморандум намечал очередность подчинения и захватов чужих территорий. Ключом к установлению японского господства в Восточной Азии рассматривался Китай. Очень важным, при этом, считалось овладение Маньчжурией и Монголией и укрепление японского господства в Корее. В Танака Меморандуме советовалось использовать корейских переселенцев в качестве японской агентуры. В Танака Меморандуме говорилось: «Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные азиатские страны и страны южных морей будут бояться нас и капитулируют перед нами... Имея в своем распоряжении все ресурсы Китая, мы перейдем к завоеванию Индии, Архипелага, Малой Азии, Центральной Азии и даже Европы». В Танака Меморандуме содержался призыв к войне с Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Война Японии с СССР объявлялась «неизбежной» из-за Северной Маньчжурии и Монголии, а война Японии с США — из-за Китая. К сожалению, у англо-американцев содержание Танака Меморандума не вызвало особого беспокойства, а тем более озабоченности. В Танака Меморандуме их заинтересовала только антисоветская и антироссийская направленность, которую в Великобритании и Соединенных Штатах Америки рассчитывали использовать максимальным образом для собственной выгоды. Мюнхенская политика «умиротворения» милитаристов активно проводилась англо-американцами не только в Европе, но и на Дальнем Востоке. Весь дальнейший ход событий в Восточной Азии и на Тихоокеанском театре военных действий наглядно продемонстрировал, что «положения Танака Меморандума действительно легли в основу политики Японии» [5, с. 797].

При рассмотрении истории многочисленных нарушений японской военщиной советских границ в межвоенный период напрашивается вывод, что все они проистекают из концепций Танака Меморандума. По японским источникам только за период с 1935 г. по 1937 г. их произошло 506, квалифицированных как инциденты пограничного характера [8, с. 5]. Фактически все они были связаны с прощупыванием состояния охраны советской пограничной линии, уровня боеготовности

и боеспособности советских войск в том или ином пограничном месте Дальнего Востока.

Экономический кризис — «Великая депрессия», начавшийся в 1929 г., самым тяжелым образом поразил японскую экономику. Резко упали цены на основной импортный товар из Японии — шелк-сырец, а также и другие товары: чай, табак, рис. Вдвое сократились обороты торговых компаний, что привело к сокращениям работников и уменьшению зарплат. Происходили забастовки работников промышленности и сельского хозяйства, студентов. Японская империя оказалась на краю экономической пропасти.

Выход из кризиса правящие круги и военщина Японии видела в захвате новых территорий, которые должны были обеспечить промышленность сырьем и рабочей силой. Все мужчины, способные нести военную службу, подлежали призыву в армию, а их рабочие места занимали рабочие, привезенные из завоеванных стран.

Первый удар японской военщины обрушился на Северо-Восточный Китай. Маньчжурия занимала выгодное стратегическое положение, граничила с СССР. Ее природные богатства были срочно необходимы промышленности Японии, которая испытывала сырьевой голод. В сентябре 1931 г. японские войска захватили города по Южно-Маньчжурской железной дороге. Глава Маньчжурии не оказывал сопротивления, надеясь, что Лига Наций поможет урегулировать данный конфликт. Однако международная организация не предприняла никаких действий по пресечению действия войск агрессора, поощряя его дальнейшие действия. На территории Маньчжурии было создано фиктивное государство Маньчжоу-Го. Чуть позже к Маньчжоу-Го была присоединена еще одна захваченная китайская провинция Жэхэ. Когда комиссия Лиги Наций все-таки признала факт японской агрессии, Япония просто вышла из состава данной организации 27 марта 1933 г. [12] Этим Япония развязала свои руки для расширения агрессии в Китае, и далее в Юго-Восточной Азии.

Воспользовавшись развернувшейся в Китае гражданской войной, Япония к началу 1932 г. оккупировала почти всю Маньчжурию. Из японских гарнизонов, располагавшихся на полуострове Квантун (Япония держала их согласно Портсмутскому мирному договору от 1905 г.), выросла Квантунская армия. Она стала располагаться за линией советско-маньчжурской границы. Квантунская армия исторически была создана как ударная сила прежде всего против России. В Токио, где принимались все важнейшие геополитические решения, считали, что

к антирусской войне надо подготовиться как можно быстрее и лучше. Большая война против России время от времени откладывалась до «более удобного момента» [9, с. 31], а военная мощь Квантунской армии все время наращивалась.

Дело дошло даже до подготовки Японии к всемасштабной бактериологической войне. С этой целью японцами было создано специальное секретное подразделение под таинственным названием «отряд № 731», а затем еще одно бактериологическое учреждение под номером 100. Руководителем этих зловещих и изуверских заведений был назначен Исии Сиро. Он стал одним из крупнейших в мире специалистов по блохам и бактериям чумы. Зарекомендовал себя ярким поборником бактериологической войны против Советского Союза, Китая, Монголии и других стран. Первоначально развернул свою деятельность в Маньчжурии, а затем на территории всего Китая. Проводил свои бесчеловечные опыты на многих тысячах людей китайского, российского, монгольского происхождения, подавляющее число которых было изуверски умерщвлено. После разгрома Японии в 1945 г. все материалы своей «деятельности» Исии Сиро передал спецслужбам США [6, с. 145–147].

Таким образом, в Квантунской армии, расположившейся в довольно обширной Маньчжурии, свили гнездо оголтелые милитаристы. Они грезили военным походом на СССР. Японским генералам, начавшим свою карьеру еще в годы Русско-японской войны и участвовавшим в военной интервенции против Советской России в 1918–1922 гг., мерещилась облегченная возможность повторения Мукдена и Порт-Артура, Цусимы в расширенном варианте.

Войска воспитывались в духе беспрекословного повиновения приказу. В солдатской памятке с угрозой говорилось: «Пока ты жив, ты должен быть потрясен великим императорским милосердием. После смерти ты должен стать хранителем японской империи. Тогда ты будешь окружен почетом. Императорская армия непобедима, ибо ее защищают боги» [17, с. 43]. Превозносилось все прошлое, воспевался самурайский дух. Этим духом были пропитаны все песни, которые с ревом исполнялись в казармах и на маршах.

В японском генералитете существовало стремление восстановить авторитет японской императорской армии, подорванной неспособностью покончить с китайским сопротивлением после захвата японцами Маньчжурии и вторжения японских войск в Центральный Китай. Без объявления войны японцы вели крупномасштабные боевые операции на протяжении целого ряда лет. Они глубоко проникли на террито-

рию Китая, истребляя китайское население десятками и сотнями тысяч. Именно в такой обстановке в японской среде утвердилось понятие «брвно». Так именовались представители других народов, с которыми можно было поступать как угодно.

Жестокий режим был установлен японцами на оккупированных территориях. Приведем только один пример, вошедший в историю как «Нанкинская резня» в городе Нанкин. Насилие продолжалось в течение шести недель, начавшись 13 декабря 1937 года, в день, когда японцы овладели городом. За этот период солдаты Японской императорской армии убили, по разным оценкам, от 40 000 до более 500 000 китайских гражданских лиц и разоружённых солдат, а также совершили множество изнасилований и актов мародёрства. Несколько главных виновников этих преступлений были осуждены Международным военным трибуналом для Дальнего Востока и Нанкинским трибуналом по военным преступлениям казнены. Однако ключевой виновник, принц Асако, командовавший японскими частями и отдавший приказ об уничтожении китайцев, являвшийся членом японской императорской семьи, избежал суда, так как ранее получил от союзников по антигитлеровской коалиции иммунитет от преследования [10].

Подогревали насилие средства массовой информации. Газеты освещали состязание японских офицеров кто убьёт первым сто китайцев мечом. В 1937 г. японские газеты *Osaka Mainichi Shimbun* и *Tokyo Nichi Nichi Shimbun* освещали «конкурс» между двумя японскими офицерами Тосиаки Мукаи и Цуёси Нодой из 16-й дивизии. Это происходило в период до взятия Нанкина, и офицеры описывались как желавшие выяснить, кто из них первым зарубит 100 человек мечом. По пути из Цзюйжуна в Таншань (оба города расположены в Цзянсу) Мукаи убил 89 человек, в то время как Нода — 78. Так как никто не убил сотни, соревнование продолжалось. Когда они прибыли к горе Цзыцзинь, Мукаи уже убил 106, а Нода — 105 человек. Оба офицера убили своих сотых жертв в разгар сражения, что не позволяло установить, кто из них справился первым. Тем не менее, журналисты 13 декабря сообщили о том, что офицеры решили начать новое соревнование, посвящённое убийству уже 150 человек в Нанкине. После капитуляции Японии оба офицера были арестованы, осуждены, названы «врагами цивилизованных людей» и расстреляны в Нанкине.

Международный военный трибунал для Дальнего Востока оценил количество изнасилованных в Нанкине в 20 000, не считая детей и старых женщин. Солдаты искали женщин в домах местного населения.

Женщин часто похищали и затем подвергали групповым изнасилованиям. Часто сразу после изнасилования женщин убивали, нередко путём изощрённых издевательств или через засовывание в половые органы штыков, бутылок, бамбуковых палок и других предметов. Для детей исключения не делалось, преступники вспарывали их, чтобы совершить насилие. Изощренные жестокости японцев в оккупированных странах продолжались всю войну.

СССР рассматривался как естественный враг Японии. 25 ноября 1936 г. был подписан Антикоминтерновский пакт. Согласно документу, Япония и Германия договорились о тесном сотрудничестве по борьбе против мирового коммунизма, также стороны обязывались не заключать какие-либо соглашения с СССР. Германия, в свою очередь, признала прояпонский режим в Маньчжурии.

Англо-американский истеблишмент поощрял агрессию Японии и со своей стороны прилагал усилия направить ее против Советской России как на востоке, так и на западе. Заметный и известный в те времена английский лорд Д. Ллойд откровенно пояснял, что надо «отвлечь от нас (англичан) Японию и Германию и держать СССР под постоянной угрозой». И далее: не только держать, но и действовать. «Мы, — заявил Д. Ллойд, — предоставим Японии свободу действий против СССР. Пусть она расширит корейско-маньчжурскую границу вплоть до Ледовитого океана и присоединит к себе дальневосточную часть Сибири... Мы откроем Германии дорогу на Восток и так обеспечим столь необходимую ей возможность экспансии» [15, с. 39].

Фактически это был призыв к созданию двух основных фронтов против России. Одного — со стороны Японии, другого — со стороны Германии. Недруги России мечтали вооруженными руками японских самураев и немцев-нацистов зажать СССР с двух сторон и уничтожить его. Тем самым уничтожить наконец-то и ненавистную им Россию, которая как естественный мост объединяет на евразийском континенте Восток с Западом и Юг с Севером.

И в этом преступном замысле новая японская агрессия с использованием Квантунской армии должна была сыграть ключевую роль. Японские штабисты тщательно выбирали плацдарм для ее осуществления. Выбор пал на удаленное место от Транссибирской железнодорожной магистрали примерно на 650–700 км на пограничном стыке границ Монголии, Маньчжурии и СССР. Здесь не было «стационарного жилья, дорог, леса, средств связи, источников питьевой воды и местных продовольственных ресурсов». Открытая степная местность затрудняла ма-

скировку и ориентирование. С другой, т.е. с маньчжурской стороны, сюда подходили 2 железнодорожные ветки, имелись стационарные постройки и некоторые другие сооружения, которые создавали для японцев очень благоприятные преимущества для размещения и пополнения своих воинских формирований всем необходимым. Японские милитаристы, исходя из опыта своих действий на Дальнем Востоке, полагали, что в случае войны против СССР у них будет поддержка Запада. Они не беспокоились за свой тыл. Не случайно японский генерал-экстремист Араки рассуждал: «Япония не желает допустить существования такой двусмысленной территории, какой является Монголия, непосредственно граничащая со сферами влияния Японии — Маньчжурией и Китаем. Монголия должна, во всяком случае, принадлежать нам». Японские генералы были не прочь продвинуться до Байкала и даже далее. Как высказался один из бывших японских военных атташе: «Япония будет рассматривать оккупированный Дальневосточный край как часть владений империи» [3, с. 11].

Конечно, подлинные причины развязывания военных действий на территории Монголии сложнее, чем просто взять реванш за поражение у озера Хасан в 1938 г. Японцам нужно было вынудить СССР отказать от всякой помощи Китаю. Хотелось заставить китайцев согласиться с улаживанием военного конфликта на японских условиях.

Предстоящие военные действия на Халхин-Голе рассматривались японцами важными и с внешнеполитической точки зрения. Об этом в «Секретном оперативном дневнике Квантунской армии» говорилось: «Есть уверенность, что в последовательном разгроме Советской армии... Это является единственным способом создать выгодную для Японии обстановку на переговорах с Великобританией». Речь шла о переговорах о заключении между Японией и Великобританией так называемого «соглашения Арита-Крейги». Оно вошло в дипломатическую историю как Дальневосточный вариант «мюнхенского сговора». Так англичане шли на признание японских захватов в Китае. В соглашении было записано: «Правительство Объединенного Королевства полностью признает действительное положение в Китае, в котором ведутся крупномасштабные действия, и отмечает, что до тех пор, пока сохраняется такое положение, японская армия в Китае имеет особые права на обеспечение собственной безопасности и поддержание общественного порядка в районах, находящихся под ее контролем. Признается, что она (японская армия) вынуждена подавлять и устранять действия, которые будут выгодны

ее противнику». Предполагалось, что международная обстановка позволяет японскому военно-политическому руководству рассчитывать на успех. После войны представители высшего военного командования признавались, что в 1939 г. Германия наверняка приступит к разрешению русской проблемы, а Япония подготовится к решающей войне против СССР. В район намечавшихся военных действий была направлена 23-я дивизия. Ее командир генерал-лейтенант Камацибара был до этого военным атташе Японии в Москве. В Японии он считался специалистом по России и СССР. В Берлине и в Токио лихорадочно готовились к раздуванию мирового пожара. А в Лондоне, Париже, Вашингтоне волновались от нетерпения: когда же японцы и немцы навалятся на русских. Считалось, что уже можно начинать бросать камни, а там события пойдут уже автоматически, как круги от брошенных в воду камней. Агрессоры и их покровители жаждали большой войны против СССР. Еще в марте 1939 г. для подготовки военного нападения на Монголию в Квантунскую армию были направлены из оперативного управления японского генштаба полковник Тэрада и подполковник Хаттори. В начале апреля подготовка в основном была выполнена. В конце апреля командующий Квантунской армией генерал Уэда направил командирам пограничных частей армии «Инструкцию по разрешению конфликтов на границе Маньчжоу-Го и СССР». В инструкции, в частности, указывалось: «в любом случае независимо от масштабов конфликта и его места добиваться победы». Для этого рекомендовалось «решительно нападать и принуждать Красную армию к капитуляции» [8, с. 4].

19 мая 1939 г. Советское правительство направило японскому правительству протест в связи с грубыми нарушениями границы союзной Монгольской Народной Республики. К месту возникающего конфликта были направлены советские войска (в том числе и танковая бригада). А 28 мая после бомбовых ударов японской авиации 23-я японская дивизия перешла в наступление. Советско-монгольские войска вынуждены были отступить к реке Халхин-Гол. По этому поводу японский генштаб направил командованию Квантунской армии поздравительную телеграмму и направил дополнительные силы усиления сухопутных войск и авиации для расширения военных действий против советских и монгольских войск. Спровоцированный японцами конфликт стал перерастать в войну.

Таким образом тревожная обстановка на стыке границ Монголии, Маньчжурии, СССР быстро становилась опасной. Необходимо было

принимать срочные меры по отпору зарвавшемуся врагу. В результате обсуждения этого вопроса было принято решение направить в Монголию заместителя командующего Белорусским военным округом Г. К. Жукова.

После ожесточенных сражений в июне — июле 1939 г. советско-монгольские войска перешли в контрнаступление и в августе 1939 г. вышвырнули японских захватчиков с захваченной ими приграничной территории. При этом было учтено требование руководства СССР при проведении оборонительно-наступательной операции на Халхин-Голе не выходить за пределы территории Монгольской Народной Республики, чтобы не быть втянутыми в большую войну. В жарких боях на Халхин-Голе состоялся полководческий дебют Г. К. Жукова. Он в неблагоприятных транспортных условиях наголову разбил фактически превосходившего по численности живой силы противника, имевшего со своей стороны очень удобные коммуникационные подходы (в т.ч. 2 железнодорожные ветки). Жуков своим неожиданным встречным контрударом в июле 1939 г. сорвал развивавшийся натиск японцев, а в августе 1939 г. упреждающим наступлением сорвал «генеральное» наступление японцев, намеченное на 24 августа 1939 г.

Жуков решил начать свою контроперацию на 4 дня раньше — 20 августа 1939 г. Это было воскресенье. Замысел Жукова сводился к тому, чтобы, сковав группировку противника с фронта, предпринять вскоре сильные контратаки против обоих его флангов. И развивая наступление подвижными войсками (в первую очередь танками и бронемашинами) по сходящимся направлениям на приграничный Номон-Хан-Бурд-Обо, быстро окружить, а затем уничтожить японские силы восточнее реки Халхин-Гол, не выходя за госграницу МНР. Г. К. Жуков проводил подготовку своего наступления при соблюдении строжайших мер скрытности. А в 5 часов 45 минут утра 20 августа огонь советской артиллерии обрушился на средства противовоздушной обороны противника. Затем дымовыми снарядами был ослеплен персонал целей, по которым сразу же ударила советская бомбардировочная авиация, прикрываемая истребителями. Далее последовала новая волна артподготовки и новая волна бомбежки с воздуха. Ошеломленный противник после этого около полутора часов не был способен организовать ответный огонь [1, с. 14]. А предпринятые в последующее время контратаки японцев не достигли цели и были отбиты.

В боях на Халхин-Голе Япония получила сокрушительное поражение. Японцы потеряли около 61 тыс. офицеров и солдат убитыми, ранеными, пленными. Было уничтожено 660 японских самолетов и много

другой военной техники. Советско-монгольские войска потеряли более 18,5 тыс. чел. убитыми и ранеными. Потери самолетов составили 207 единиц [13, с. 354].

Советские воины проявили большую стойкость в обороне и завидную напористость в наступлении. В боевых условиях советская артиллерия, авиация, бронетанковые войска превзошли японцев. В общем, поражение самоуверенного противника оказалось для него ошеломляющим.

Случилось то, что японцы и особенно японское военно-политическое руководство совершенно не ожидали. Тем более развращенные политикой уступок так называемого «умиротворения», столь настойчиво проводившейся странами Запада по отношению к Японии.

Когда в Токио были получены сообщения относительно провала японских войск на Халхин-Голе, крупный государственный деятель Японии, советник императора маркиз Кидо в своем дневнике сделал весьма красноречивую запись: «Армия в смятении, все погибло». Поражение на Халхин-Голе казалось катастрофическим. Скрыть его было невозможно. Самоуверенность командования Квантунской армии была настолько велика, что оно пригласило иностранных военных атташе целого ряда государств (в том числе Германии и Италии) на место действия — в штаб генерала Камацубара [17, с. 46]. Теперь же они торопились известить свои правительства о отзыве парадных деклараций о предстоящей победе над монголами и русскими и о позорном поражении японцев в реальной действительности.

Разгром на Халхин-Голе был для японцев очень впечатляющим. В чисто военном отношении случившееся не выходило за рамки оперативного масштаба. Тем не менее эта победа советских войск определенным образом повлияла на дальнейшие решения и военно-стратегические замыслы японского высшего военно-политического руководства. Оно явно ослабило «желание к втягиванию в большую войну против Советского Союза» [1, с. 16].

Военная авантюра на Халхин-Голе, затеянная японцами с далеко идущими замыслами по уничтожению СССР и выдвигению Японии в число главных претендентов на господство в глобальных масштабах, провалилась. Этому военному поражению самурайских завоевателей сопутствовало еще одно и очень важное внешнеполитическое поражение — подписание соглашения о ненападении между СССР и Германией. Как сообщал временный поверенный СССР в Японии, «известие о заключении пакта о ненападении между СССР и Германией произвело здесь ошеломляющее впечатление, приведя в растерянность особенно

военщину и фашистский лагерь...». Япония, не отказываясь от своих тайных замыслов по отношению к СССР, все же не стала «безоглядно следовать за Германией в агрессии против Советского Союза» [8, с. 61].

Ответ Японии коллегам по Антикоминтерновскому пакту последовал вскоре. Пакт о нейтралитете был подписан в Москве 13 апреля 1941 г. Со стороны СССР договор подписал В. М. Молотов, со стороны Японии — министр иностранных дел Ёсукэ Мацуока и посол Японии в СССР Ёсицугу Татэкава. Договор был заключён на 5 лет с момента ратификации: с 25 апреля 1941 по 25 апреля 1946 г. и автоматически продлевался до 1951 г. К пакту прилагались декларация и обменные письма. Согласно статье 2, «в случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта». В декларации (являвшейся приложением к пакту), содержалось обязательство уважать территориальную целостность и неприкосновенность МНР и Маньчжоу-Го (признание государств «де-юре»). Так же присутствовали некоторые экономические решения.

Попрощавшись в Кремле с японским министром, Сталин неожиданно появился на Ярославском вокзале, чтобы лично проводить Мацуоку, направлявшегося далее в Берлин. Это был единственный в своем роде случай. Этим жестом советский лидер счел необходимым подчеркнуть важность советско-японской договоренности. Причем подчеркнуть и японцам, и немцам. Зная, что среди провожающих был и германский посол в Москве фон Шуленбург, Сталин демонстративно обнимал на перроне японского министра: «Вы азиат и я азиат... Если мы будем вместе, все проблемы Азии могут быть решены». Мацуока вторил ему: «Проблемы всего мира могут быть решены». По рассказам Молотова, поезд задержали на час, а министра иностранных дел Японии сильно напоили и буквально внесли в вагон. «Эти проводы стоили того, что Япония не стала с нами воевать. Мацуока у себя потом поплатился за этот визит к нам...», — добавил Молотов [11].

Реакция в мире на заключённый договор была отрицательной со всех сторон как в странах гитлеровской коалиции, так и в Британии, Франции и США. Руководства Германии и Италии негативно восприняли этот договор, так как теряли союзника в готовящейся ими войне с Советским Союзом. С крайней озабоченностью договор был воспринят в США и Великобритании. Правительства этих стран опасались, что договор развяжет Японии руки и позволит ей расширить свою экспансию

на юг Азии. США отреагировали введением торговых санкций против СССР наподобие тех, которые они ввели после заключения за два года до того пакта о ненападении с Германией. В прессе советско-японский договор рассматривался как сильный удар по американской дипломатии.

Япония у нас не считалась надежным партнером, но пакт о нейтралитете позволил СССР обезопасить свои восточные границы на случай конфликта с Германией.

Летом 1941 г. Япония воздержалась вместе с Германией напасть на СССР, хотя 7 декабря 1941 г. от нападения на военно-морскую базу США в Перл-Харбор не отказалась. Синдром Халхин-Гола способствовал Японии «удержаться от выступления против СССР в годы Второй Мировой войны» [13, с. 354], особенно в периоды битвы за Москву и Сталинградского сражения. Японский генштаб корректировал свои планы нападения на нашу страну в ходе всей Второй Мировой войны, но не рискнул к ним прибегнуть и в тех случаях, когда дивизии вермахта подходили к предместьям Ленинграда и Москвы, к берегам Волги и предгорьям Кавказа.

Ныне в Японии продолжают культивироваться самурайские традиции, вынашивается мечта о ее великой роли, которая когда-то у нее была. Япония требует возврата четырех островов Курильской гряды от России. Но по поправкам в Конституцию РФ запрещено стране поступаться своими территориями.

Литература

1. Белов М. И. Полководческий феномен Жукова. Жуковская наука побеждать. — М.: Московский Север, 1998. — 156 с.
2. Бусидо. Кодекс чести японского воина. — М.: АСТ: Астрель, 2010. — 384 с.
3. Была такая война. К шестидесятилетию победы советско-монгольских войск у реки Халхин-Гол. Сборник. Составители Ганин Н. И., Кривель А. М. — М.: ИИА «Евразия», ГЖО «Воскресенье», 1999. — 240 с.
4. Васильев Л. С. История Востока. В 2-х томах. Т. 2. — М.: Юрайт, 2013. — 788 с.
5. Дипломатический словарь. Том II. — М.: Госполитиздат, 1950. — 995 с.
6. Залесский К. А. Кто был кто во Второй Мировой войне. Союзники Германии. — М.: Изд. АСТ, Изд. Астрель, 2003. — 576 с.
7. Кошкин А. А. Крах стратегии «спелой хурмы»: Военная политика Японии в отношении СССР, 1931–1945 гг. — М.: Мысль, 1989. — 271 с.
8. Кошкин А. А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы, длинную в век. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. — 129 с.
9. Можейко И. В. Западный ветер — ясная погода. — М.: АСТ, 2001. — 541 с.

10. Нанкинская резня, или Как японцы зарезали и закопали живьём 300 000 китайцев. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://fishki.net/anti/1880429-nankinskaja-reznja-ili-kak-japoncy-zarezali-i-zakopali-zhivyom-300-000-kitajcev.html> (дата обращения 14.05.2022).
11. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией. Электронный ресурс. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%BA%D1%82_%D0%BE_%D0%BD%D0%B5%D0%B9%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82%D0%B5_%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83_%D0%A1%D0%A1%D0%A0_%D0%B8_%D0%AF%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%B9 (дата обращения 14.05.2022).
12. Системная история международных отношений в четырех томах. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter9_20.htm (дата обращения 14.05.2022).
13. Советская военная энциклопедия. Т. 8. — М.: Воениздат, 1980. — 690 с.
14. Советская историческая энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, Т. 12, 1969. — 976 с.
15. Фалин В. М. Второй фронт. — М.: Центрполиграф, 2016. — 311 с.
16. Шишов А. В. Россия и Япония. История военных конфликтов. — М.: Вече, 2001. — 572 с.
17. Яковлев Н. Н. Маршал Жуков. 2-е изд. — М.: Известия. 1995. — 288 с.